

"Я знаю это. Но мы не сможем слиться еще какое-то время, а ты можешь чувствовать только негативные эмоции. Я признаю, что в этом мире, полном предательства, обмана и заговоров, твоя способность очень полезна, но не все эмоции негативны. Учитывая, что мне еще несколько лет до того, как я смогу использовать твою способность, и тот факт, что она, вероятно, может быть использована только во время использования твоего савана чакры, я думаю, что иметь более разнообразные способности к восприятию - это к лучшему. Вот почему я интересуюсь ниндзюцу".

Курама некоторое время продолжал смотреть на меня, видимо, погрузившись в раздумья.

"Хорошо." Он ответил после долгой паузы. "Не знаю, даст ли она тебе те эмпатические способности, которые ты ищешь, но я могу предоставить тебе то, что знаю о ней. Отец создал ниншу, чтобы дать людям возможность лучше понять себя и других. Будучи предшественником чакры, она должна была создать эру мира. Соединив свои духовные энергии с другими, они могли общаться без слов и молиться друг за друга. Так продолжалось до тех пор, пока старший брат не пал духом, а Черный Зецу, если верить вам, научился объединять духовную и физическую энергии, чтобы создать чакру, которую вы все используете в качестве оружия сегодня".

"Духовные энергии? Значит, это можно назвать техникой высвобождения инь?" спросил я для уточнения.

"Да".

"Мне нужно научиться разделять эти две энергии и использовать инь. Похоже, мне нужно еще больше внимания уделять контролю. Может, достать тот свиток, что дала мне Цунаде. И побольше клонов. И медитации тоже". Я размышлял вслух, уменьшая громкость, так как погрузился в свои мысли.

"Да, займись этим. Позже. У меня есть вопросы по поводу нашего последнего разговора. Вы сказали, что у вашего народа нет чакры или чего-то подобного, как же им удалось исследовать моря и даже космос, как они это сделали? И как им удалось сохранить такое большое население?"

Полагаю, о высвобождении инь я смогу побеспокоиться позже.

"Ну, они создали эти технологии..."

-GoS-

1 год путешествия

Используя наши сцепленные предплечья, чтобы оттолкнуться от противника, я формирую свою

чакру и, приземлившись в десятке метров от него, выпускаю ее. Пуля сжатого воздуха преодолевает расстояние за доли секунды.

Ускорившись в сторону, он уклоняется от нее и открывает ответный огонь. Я отвечаю водяной пулей. Из появившегося парового экрана появляются многочисленные клоны, все, кроме четырех, превращаются в кунаи, которые попадают мне в руки. Оставшись с одним клоном, который спровоцировал ловушку, трое сопровождают меня в воздухе, используя аэрошаг.

Обычно он хорошо подавляет свое присутствие, но здесь, в этом бою, когда я уже нащупал его? Я почувствовал, как его чакра разделилась на две части, причем меньшая стала тусклой и почти ускользнула от моего внимания. Но я же Наруто Узумаки. Король использования клонов. В такой близости меня не застать врасплох.

Две руки, вырвавшиеся из-под моего клона, доказали мою правоту. Они едва успели схватить его за ноги, как воздушный шар разрушил их. Стоя на платформе, я видел, как руки теряют форму. Грязевой клон.

Почувствовав его местоположение, я направил в него скобу кунаев, покрыв их воздушной чакрой. После этого мои клоны взлетают, чтобы вступить в схватку, а я следую позади.

Выйдя из быстро рассеивающегося облака пара, я вижу его в окружении отраженного металла. На правом рукаве небольшой порез, в руке пара кунаев. Глаза сужаются при виде моих клонов, но он позволяет им подойти. Что они и делают, вооружившись.

Далее следует стремительный обмен острым оружием, сверкающим друг о друга, и клоны разбегаются. Они получают несколько ранений, что является заслугой их мастерства, скорости и командной работы, но в конце концов он получает их всех. Даже тех, кто бросил свои трансформации и атаковал его из слепых зон.

Увидев свой шанс, когда он приканчивает последнего клона, я мчусь вперед, нанося круговой удар, который он блокирует скрещенными руками. Когда он отлетает назад, я отталкиваюсь, делая сальто назад, и, используя еще один воздушный шаг, снова бросаюсь на него. На этот раз удар обходит его предыдущий блок и попадает в лицо, отправляя в полет его и без того не сбалансированную форму.

Сжимая и вибрируя чакру, мои ноги едва успели коснуться земли, как я выпустил следующее дзютсу. Водяная пуля, только с изгибом.

Все еще находясь в движении и отлетая назад, физически уклониться было невозможно. Он мог либо контратаковать дзютсу, либо принять удар на себя. Он выбрал замену. Кусок дерева, трескающийся и выпускающий пар при попадании на него обжигающей воды, доказывает, что он выбрал мудрое решение.

Не обращая на это внимания, я медленно обвел взглядом поляну, посылая импульсы радара.

Получив пинг слева от себя, я повернулся в ту сторону и увидел, что ко мне приближается какое-то пятно. Я скорее почувствовал, чем увидел чакру на его левой руке.

Печать. Возможно, ограничивающая чакру. Прошлые встречи дали мне понять, что я был бы сидячей уткой, если бы такая печать попала мне на открытые участки кожи.

Действуя быстро, я потянулся к окружающей меня стихии и влил в нее свою чакру. Заставив ее вырваться наружу, а затем втянуть в себя и закрутить, прыгнув вверх. Порыв ветра замедлил его движение, а образовавшийся смерч сорвал его с места или попытался сорвать, пока он не использовал чакру, чтобы прижаться к земле. В то время как грязь и листья, поднятые ветром, на время ослепили его, я использовал ветер, чтобы подняться с земли и встать на вершине небольшого торнадо.

Вливая чакру в смерч, я начал выпускать в него воздушные пули. Заметив это, он начал скользить по земле, словно по льду, совершая маневры уклонения. Мгновение спустя он поднес ко рту ручную печать. Узнав тигриную печать, я послал в его сторону смерч, одновременно выбрасывая чакру, настроенную на ветер, из точек тенкецу в руках и ногах, и взлетел, как скинутый Железный человек, как можно быстрее. Даже тогда я чувствовал за спиной смешение и горение воздуха и огня.

Наконец, достигнув безопасного расстояния, я прервал поток чакры и вместо этого сформировал под собой платформу. Так меньше тратится чакры. Позволив огненному шторму утихнуть, я спускаюсь обратно, используя последовательные еврошаги.

Увидев Джирайю, стоящего рядом с выжженной землей, я заговорил раньше, чем он успел.

"Во-первых, я считаю это еще одной ничьей. Во-вторых, что это, черт возьми, было?!"

"Извини." Не похоже. "Я просто инстинктивно сопоставил ветер с огнем. Но ты должен признать, что конечный продукт выглядел очень грозно".

"Да, ты создал огненную бурю, и я оказался в самом ее центре! Тебе повезло, что я успел вовремя выскочить".

"Хахаха." На самом деле он выглядел овечкой. "Представляю, что бы со мной сделала Цунаде, если бы ты серьезно пострадал".

"Она бы оторвала маленького Джирайю и скормила его тебе". Наверное, она бы тоже так поступила.

"Не надо говорить об этом с таким энтузиазмом. Пойдемте обратно". Раз уж кому-то так нравится разбрасывать огонь, мы никогда не проводили спарринги рядом с нашим лагерем, когда использовали дзюцу. Это занятие стало еще одним примером того, почему это плохая

идея.

Прибыв на место, мы уселись за стол и принялись за еду. Только закончив, он приступил к оценке.

<http://tl.rulate.ru/book/104192/3652711>